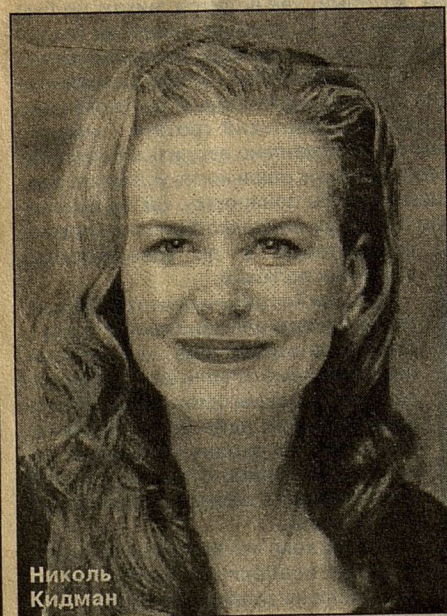

Николь Кидман: из буша в буш

СН НОВОСТИ 2003 - 16 июня - с 19

На экраны страны выходит новая картина датского режиссера Ларса фон Триера «Догвилль», ставшая сенсацией недавнего Каннского кинофестиваля. Главную роль в ней исполнила Николь Кидман, которая, вне всяких сомнений, является одной из главных составляющих успеха фильма.

Николь Кидман

«Широко закрытые глаза» Стэнли Кубрика (1999), где Николь Кидман последний раз появилась вместе со своим экс-супругом Томом Крузом, подвели итог не только жизни и карьере Кубрика, но и семейной жизни Николь Кидман, став поворотным пунктом ее карьеры. На тему семейных отношений Кидман до сих пор предпочитает не говорить, прося журналистов не забывать, что в них вовлечены двое маленьких детей, которых она должна защитить от пересудов и сплетен. «Да, мне трудно сейчас крутиться между семьей и работой, — говорит она. — Я смертельно устаю. Но я получаю сейчас такие роли, которыми могу гордиться. Мои мечты сбываются».

Глаза Николь словно вдруг широко раскрылись (так же, как и глаза продюсеров и режиссеров, наперебой предлагающих ей роли одна лучше другой), и она с жадностью, с каким-то азартом, словно освободившись от комплекса «миссис Круз», окунулась в творчество. Карьера актрисы идет по нарастающей. Выбор ролей заслуживает всяческих похвал. Видимо, австралийское происхождение (Австралия — страна странная, не Америка, не Европа, цивилизованная, но провинция, культурная, но на краю земли) дает ей возможность с одинаковым успехом работать в Голливуде, американском независимом кино, Европе и той же Австралии.

Высокая, стройная, рыжеволосая австралийка с молочной кожей, Николь Кидман родилась на Гавайях, детство провела в Австралии. Ее таланты проявились исключительно рано, в детстве она занималась балетом, подростком училась в драматической школе, совсем юной начала работать в труппе Молодежного театра Мельбурна. В 14 лет впервые появилась в кино в небольшой роли, в 1990-м дебютировала в Голливуде с Томом Крузом в фильме «Дни грома». Блистательно начавшись, карьера Николь Кидман так же блистательно продолжилась, и в 1995-м она снялась в фильме Гас Ван Сента «Умереть за», что позволило ей окончательно выйти из тени своего прославленного супруга. Оказалось, что мягкая, нежная, очаровательная Николь может быть и едкой, и ироничной, и какой угодно еще. И в каждой следующей роли она преподносит нам сюрприз.

Не успели мы удивиться тому, как смешно Николь Кидман играет русскую оторву («Именинница» Джеза Баттеруорта), с акцентом матерясь на русском, хмуро смоля сигарету — роль почти характерную, как она появилась в жестких, мрачных «Других» Алехандро Аменабара. Затем последовал ослепительный «Мулен Руж» ее земляка Бэза Лурмана, фильм, которым, по ее словам, она «так гордится».

— Когда Бэз, наконец, утвердил меня на роль — а прошло немало времени с того момента, как он мне ее предложил, — я уже знала, что фильм многое изменит в моей творческой карьере и в жизни. Часто ли актрисе выпадает счастье сняться в мюзикле, в котором ей нужно петь и танцевать, да еще у такого блистательно-го режиссера, как Лурман?

— Приходилось ли Вам до этого петь на экране?

— На экране нет. Когда мне было 17 лет, я выступала с рок-группой в Австралии, у нас вроде бы получалось неплохо. Мы, конечно, не были мировыми знаменитостями, даже в Сиднее о нас мало кто слышал. Появлялись на вечеринках то тут, то там. Но моя мама, которая была хорошей пианисткой, говорила, что я еще совсем маленькой всегда подпевала ей, когда она играла на рояле. А потом, когда я стала актрисой, она говорила, что когда-нибудь я обязательно запою и снимусь в мюзикле. Но, вообще, петь перед людьми для меня труднее, чем играть.

— Вы тренировались?

— Да, когда Бэз пригласил меня, я играла в пьесе, и сразу же начала тренироваться. Каждый вечер по два часа после спектакля.

Не успели мы перевести дух от шика и блеска «Мулен Руж», как на экранах мира появились удивительные «Часы» Стивена Долдри, где Николь сыграла знаменитую писательницу Вирджинию Вульф.

— Как Вы относитесь к творчеству Вирджинии Вульф, как Вы отнеслись к идее сыграть саму писательницу?

— Во-первых, я была счастлива оказаться в одной компании с Мерил Стрип и Джулианной Мур, великолепными, на мой взгляд, актрисами. Я много читала о том времени, когда Вирджиния Вульф писала «Миссис Доллоуэй», поскольку я играю писательницу именно в этот момент ее жизни и карьеры. Мне кажется, она — один из самых сильных авторов всех времен. Воплотить на экране состояние, в котором она находилась, когда сплелись воедино мысли о смерти, безумие и любовь — все это было для меня как для актрисы потрясающим шансом и тяжелой задачей. Я нервничала, но и хорошо чувствовала эту роль, т.к. мое состояние в тот период во многом было похоже.

Не успели мы придти в себя, а Николь Кидман — насладиться заслуженным «Оскаром», как новый сногшибательный сюрприз. От неугомонного датчанина-догматика Ларса фон Триера и все той же непредсказуемой австралийки Николь Кидман, покинувшей в свое время натуральный австралийский буш (кустарник, попавший вначале к Бушу живому (в Соединенные Штаты Америки), а потом в буш воображаемый (нарисованный на театральной сцене американский городок по имени Догвилль, где жизнь в 30-е годы течет ни шатко, ни валко). На одной из улиц (фрагментов) города Догвилль так и написано мелом «буш». Не то что зарослей кустарников, но даже и одной веточки там не наблюдается, зато можно посидеть на скамеечке и, если у вас хорошее воображение, представить себе, что вокруг раздается шелест листьев, а над головой щебечут какие-нибудь колибри.

В «Догвилле» Триера Николь выполняет функцию почти библейскую, соединяя в образе Грейс (в переводе с английского — «милосердие») образ раскаявшейся грешницы Марии Магдалины и чуть ли не самого Христа. Когда Грейс попадает в город Догвилль, затерявшийся в скалистой местности, она бежит от гангстеров, сама являясь частью шайки. Грейс умоляет жителей городка приютить ее. Те живут замкнутой самодостаточной жизнью и вовсе не намерены пускать к себе чужака. Тем не менее, после долгих де-

«Догвилль»

батов они решили прислушаться к мнению главного идеолога городка, поэта и философа Тома, который между тем влюбляется в Грейс. Ей позволяют остаться, но загружают непосильной работой. Раскаиваясь Грейс с открытым сердцем приступает к этой работе, теперь ею движет лишь милосердие, и в каждый так называемый дом (или фрагмент дома)

она приносит частичку тепла. Город словно расцветает от ее улыбки, от ее терпения и доброты. Однако пороки человеческие лишь притаились. Зависть, жадность, ревность, лицемерие — все оборачивается против Грейс. Бедную девушку насилуют и, как Христа, распинают — только вместо креста у нее ошейник («Догвилль» в переводе — «собачий город») — и сажают на цепь. Все, что остается Грейс — возмездие. Когда в город возвращается ее отец-гангстер, с ее согласия кроваво и жестоко уничтожают все население, оставив лишь одну бездомную собачонку. Она не виновата, люди же плохо распорядились даром Божиим — жизнью, так что пусть начинают все сначала.

Перед Николь, как и перед другими актерами, задача стояла в высшей степени нелегкая, существовать нужно было между театром и кино, стучаться в воображаемые двери, представлять себе, что над головой небо, в то время, как это купол, что вокруг — деревья, дома, улицы, в то время, как это расчерченное на квадратики пространство сцены. В условной сказочно-мифологической театральности Николь, однако, чувствует себя абсолютно органично.

— Что Вы скажете о Ларсе фон Триере?

— Это гениальный режиссер. Я люблю все его фильмы, особенно «Рассекая волны» и «Танцующую во тьме». Мне кажется, что встреча с ним — это какой-то знак, что-то особенное в моей жизни.

— Чем отличалась работа с ним от работы с другими режиссерами?

— Тем, что обычно приходится долго готовиться к роли, обсуждать, репетировать. Триер же сказал мне просто, чтобы я не морочила себе голову, приходила на съемочную площадку, а там, мол, что-нибудь придумаем. Так что все происходило спонтанно, и было много импровизации.

Безусловно, попасть в руки главного бунтовщика мирового кинематографа — это что-то особенное. Ничего удивительного в том, что Николь Кидман подписала контракт на два следующих фильма «американской трилогии» Ларса фон Триера. Сама же актриса в компании с Триером и другими актерами «Догвилля» чувствует себя в высшей степени раскованно. До сих пор обсуждается, как на пресс-конференции Каннского кинофестиваля, Кидман, в очках, строгом черном платье, обтягивающем ее восхитительную фигуру, не успев появиться перед фотокамерами, попросила у Стеллана Скарсгаарда (который является главным злодеем-насильником и причиной всех несчастий бедной Грейс в фильме) сигарету, небрежно отодвинув микрофон в сторону. И потом нещадно обкуривала клаустрофобного Триера во время всей пресс-конференции, пока он отвечал на вопросы журналистов. Раньше Кидман раньше никогда не показывалась курящей на публике. Некоторые, напротив, называют в качестве причины то, что Кидман очень нервничала, не понимая, как зрители приняли ее в столь необычной роли в трехчасовой драме Триера. Другие злословят, что она таким образом мстила некурящему Ларсу за то, что он заставил ее протрещать на съемках в каком-то глухом лесу в течение трех часов в дыму, который напустили его пиротехники.

Николь Кидман явно задалась целью стать не только звездой, но и актрисой номер один в мировом кинематографе. И она, похоже, своего добьется. В этом смысле она очень похожа на свою героиню из фильма «Умереть за». 20 июня Николь Кидман исполняется 36 лет — она в расцвете женской привлекательности и творческих возможностей.

Али САР, Лос-Анджелес